

ДОМ краеведение

Капиталистический рай

легенды

Про социалистический рай мы все знаем. Или почти все. Его на протяжении 70 лет устраивали в нашем государстве в противовес капиталистическому аду, якобы существовавшему до 1917 года. Впрочем, а почему «якобы»? Тройка с бубенцами, преданный дворецкий, белужья икорка на льду и цыганки из «Яра» — все эти атрибуты дореволюционной России не были доступны рядовому такелажнику или разнорабочему. Жизнь у этих людей была адова — Максим Горький в романе «Мать» нисколько не лукавил. К достоверности фактов никаких претензий нет. Другое дело, что в России все-таки существовали образцы капиталистического рая для рабочих. Один из них — Глуховская мануфактура, расположенная рядом с городом Богородском (в наши дни — подмосковный Ногинск).

Все началось в 1888 году, когда товарищество Богородско-Глуховской мануфактуры возглавил Арсений Морозов. До этого мануфактура — одно из подразделений гигантской империи купцов Морозовых — ничем особым не выделялась из громадного числа иных подобных предприятий. В одном только Иваново-Вознесенске, текстильной столице России, их было множество. Но при Арсении Ивановиче все стало по-другому. Еще бы — он был человек амбициозный и задумался целью создать в своей Глуховке истинный рай. Утопический город счастливых ткачей. Чтобы это был рай во всех без исключения отношениях: и производственном, и социальном, и архитектурном. И создал.

«Историко-статистическое и археологическое описание г. Богородска» сообщало: «На самой значительной по своим оборотам Богородско-Глуховской фабрике имеется библиотека для служащих и рабочих, выписывающая все русские журналы и газеты и состоящая более чем из 5000 томов. Вообще, рабочие Богородска и окрестностей резко

отличаются благообразием, степенностью, пьяных в городе мало, несмотря на соседство фабрик, в городе распространена грамотность. Объясняется такое положение дел тем, что в Богородске рабочие живут с семьями оседло и давно, тогда как на других фабриках рабочие разлучены с семьями, а это есть главное зло... В Богородске шире, чем где-либо в России, кроме как в Москве, развилась частная благотворительность».

Этому беспристрастному изданию можно верить. И вправду, глуховский рабочий очень сильно отличался от своих коллег с других мануфактур.

Центром, основой, сердцем Глуховки был, разумеется, главный фабричный корпус, так называемая Новоткацкая фабрика. Она была построена в 1908 году известным архитектором А. Кузнецовым, учеником Кекушева и Шехтеля. Фабрика была признана одной из лучших в мире. И неспроста.

Это было громадное одноэтажное здание с высоченным потолком. Свет падал не только из окон — на крыше было множество стеклянных фонарей разных размеров. В результате

света в помещении было гораздо больше, чем в обычных заводских цехах, что помогало сохранить зрение рабочим.

А между фонарями устроили газон — для отдыха.

Система вентиляции была довольно хитрая, похожая на нынешние сплит-системы. Воздух забирался в одном месте, нагревался (или охлаждался) в другом и подавался в помещение, к тому же непосредственно к рабочим местам. Каждый имел свое место в гардеробной — шкафчик с ключиком. Внутри действовало современнейшее оборудование, не только производительное и экономичное, но и экологичное — тихое и комфортабельное для рабочих.

Все было сделано на совесть — первый ремонт Новоткацкой фабрики потребовался только в 1967 году. Кстати, именно здесь снимали один из культовых советских фильмов — «Светлый путь» с Орловой в главной роли. Словом, не фабрика, а истинный рай.

Рядом с Новоткацкой фабрикой располагалось нечто совершенно неожиданное — большой и аккуратный парк. Опять-таки один из лучших в

Для рабочих Морозов строил как для себя, только попроще

государстве. Современник писал: «Особенно чистой и ухоженной была Глуховка. К каждой фабрике по слободкам и улочкам тянулись, покрытые мелким шлаком, липовые аллеи. Жилые постройки, кроме казарм, одно- и двухэтажные деревянные, красивые, с большими застекленными верандами, предназначались для управляющих, мастеров, служащих...»

Хозяйский сад, утопающий в зелени, находится на берегу Чернооголовского пруда, в нем был небольшой двухэтажный особняк Морозова и маленькая деревянная церквушка. Особенно отделан деревом разных пород. После Великой Отечественной войны он сгорел.

Парк представлял собой небольшой дендрарий с обилием разной древесной и кустарниковой растительности, часть которой привозили из-за рубежа.

До революции, в субботу и воскресенье, в престоленные праздники парк открывался для всеобщего посещения, играл духовой оркестр. Никто ничего не ломал. К парку примыкал хорошо оборудованный стадион с велотреком, водной и лодочной станциями. У входа на стадион возле центральных ворот — небольшой фонтан.

И все это для простых рабочих. Если у них, конечно же, появится желание воспользоваться велотреком или покатаются любимую на лодочке. Проживали же герои капиталистического труда далеко

не в бараках. Новые рабочие жили в так называемых казармах, четырехэтажных и кирпичных. Правда, тем казармам запросто мог позавидовать иной столичный доходный дом. Да, в комнатах проживало по несколько человек. Зато их жилище было оборудовано вентиляцией, канализацией, воздушным отоплением и прочими славными достижениями прогресса, которые в те времена имел не каждый миллионер.

Более того, рабочий не был обречен на постоянное житье в казарме. Если он не нарушал дисциплину, не пьянствовал, не опаздывал — словом, демонстрировал себя с хорошей стороны, то администрация давала ему либо ссуду на постройку собственного дома, либо отдельную квартиру в домике на четыре семьи. Если же он не приходился ко двору, его увольняли.

Семье служащего господина Морозов представлял двухэтажный деревянный дом (тоже с канализацией и прочими удобствами). А элита производства — инженеры и иностранные спецы — жили в коттеджах.

Кроме того, у всех работников были социальные гарантии: большая касса, кредитование сотрудников, проработавших на фабрике несколько лет. В городке действовали магазины, аптека, родильный приют, больничный городок, библиотека, школы и училища, а также огромный огород, где для сотрудников выращивали всевозможные овощи. Об электрической станции и говорить не приходится. Разумеется, она существовала.

Кто же имел возможность оказаться в том раю? В первую очередь, конечно же, старообрядцы. Морозов, будучи раскольником и не скрывая этого, предпочитал брать на работу своих товарищей по вере. Им доставались лучшие места, им назначались лучшие зарплаты.

Можно сказать, что Арсений Иванович был фанатиком старообрядства. Он, к примеру, создал при мануфактуре Морозовский хор. Хор был нештучный — три сотни человек. Одежды они были так, как одевались до Петра Великого (которого Морозов, разумеется, великим не считал). Для написания нот использовалась «крюковая грамота». Репертуар же, разумеется, духовный и старообрядческий.

Выступал тот хор по большей части в храмах, но не только. Хор был настолько замечательный, что его нередко приглашали на гастроли в Москву, и в Петербург. Речь при этом велась не о маленьких старообрядческих храмах, а о светских и крупных концертных площадках. Более того, хор регулярно выпускал собственные грампластинки. Морозов не смущался этого — наоборот, считал во благо всяческую пропаганду родной веры.

Пресса же была в восторге от морозовского коллектива: «Концерты этого хора стали традиционными и всегда пользовались заслуженным успехом, так что посетители расходились под сильным и неотразимым впечатлением чарующих звуковых образов, создаваемых безукоризненным художественным исполнением дивных образов из сокровищницы древнерусского искусства».

Во-вторых, требовалось вести и здоровый образ жизни, вообще быть благонадежным человеком. При приеме на работу каждого знакомили с морозовским девизом: «Не пить, не курить, не воровать». Не разрешалось также материться. Тех, кто нарушал этот девиз, не ждало на мануфактуре ничего хорошего.

А в-третьих, следовало отказаться от большей части привычных и естественных свобод. Кроме запрета на курение и алкоголь на фабрике существовало множество иных запретов. Например, не разрешалось покупать продукты в городе.

Отovarиваться можно было только в магазинах самого Морозова, где велись счета в «заборных книжках», а потом стоимость купленного вычиталась из зарплаты. Доходило до того, что сам Морозов патрулировал подъезды к Глуховке и осматривал тех, кто идет из Богородска. Если видел что-нибудь съедобное — швырял на землю и топтал. А мог и плеткой пару раз пройтись. Кстати, плетка ожидала и того, кто будет уличен в курении и матерщине.

Неудивительно — создав свой «рай», он ощутил себя его хозяином, который имел право на все. От рабочих же Морозов ожидал полного подчинения.

Купец С. И. Четвериков писал: «В первое мое заключение в тюрьму (Богородскую) нас, заключенных, выгоняли на общественную работу — очищать от снега соединительную ж. д. ветвь, Богородско-Глуховскую мануфактуру Т-ва Морозова. Было очень холодно, и я, чтобы согреться, усиленно работал лопатой. Во время перемены я увидел человека, идущего по рельсам от фабрики к нам и несущим что-то крупное в руках. Когда шедший поравнялся со мной, я узнал в нем моего гимназического товарища, председателя правления Т-ва Глуховской мануфактуры Арсения Ивановича Морозова, который нес в руках большой образ. После изучения от такой встречи выяснилось, что Морозова выгнали рабочие из его фабричной квартиры, и он, захватив только свой фамильный образ, направлялся в город искать себе пристанища. Так как мы оба были все же видные представители московского купчества, то такая встреча не была лишена симптоматического значения для переживаемого времени».

В 1917 году закончилась жизнь этого удивительного и противоречивого человека. А его райская мануфактура превратилась в обычный советский рабочий поселок.

Алексей Митрофанов

ЮНИОН ПАРК

КВАРТАЛ ХОРОШЕВО-МНЕВНИКИ

- Нетрадиционное решение фасадов - основной акцент квартала. Здесь все удивляет своей яркостью и контрастностью. Дома квартала объединены общей концепцией проекта, но каждый из них уникален и неповторим!
- Дизайн интерьеров межквартирных и лифтовых холлов, входных групп выдержан в минималистическом стиле, где чистота форм, геометрическая продуманность гарантируют простор, создают ощущение «невесомости» и желанное чувство свободы. Сдержанная эмоциональность подчеркивается элементами декора в которых читаются мотивы Givenchy, по проекту известного итальянского архитектора Данте Бенини. Лаконичность дизайнерских решений четко выражена в благородной простоте стиля и узнаваемых деталях.

ТЕЛЕФОН МЕНЕДЖЕРА НА ОБЪЕКТЕ: 991-4736

Ландшафтный дизайн

Панно «Саванна». Ночная подсветка

ЖИЛОЙ КВАРТАЛ «ЮНИОН ПАРК» - АРХИТЕКТУРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩАЯ НОВЫЙ СТАНДАРТ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ - КОМФОРТНЫЙ И ЭКОЛОГИЧНЫЙ ОДНОВРЕМЕННО, ГДЕ БУРНАЯ ЖИЗНЬ МЕГАПОЛИСА ЗАМЕДЛЯЕТ СВОЙ ТЕМП. ЭТО КВАРТАЛ ДЛЯ ТЕХ, КТО СТРЕМИТСЯ ПРИОБРЕСТИ НЕ ПРОСТО МЕСТО ДЛЯ ЖИЗНИ, А ДОМ В ЕГО ПОДЛИННОМ ВОПЛОЩЕНИИ.

- В отделке мест общего пользования используются гранитные плиты 60X60 см, высококачественный керамогранит, элитное итальянское декоративное покрытие «Франс-Деко» различных цветов и фактур и другие эксклюзивные материалы. Подвесные потолки украшает встроенное люминесцентное освещение. Двери удачно сочетают в своей композиции алюминий и стекло.
- Красота натуральных материалов - бетона, кирпича, дерева - и чистых геометрических форм, создаваемых из них, сделают квартал поистине уникальным уголком Москвы.
- Цитаты из стиля фабричной архитектуры конца XVIII — начала XX вв., для которой характерны добротность, функциональность и умеренный декор, нашли отражение в ландшафтном дизайне квартала.

Бульвар Генерала Карбышева, д. 21

Ул. Маршала Тухачевского, д. 41

Ул. Генерала Глаголева, вл. 26

КВАРТИРА (КОЛ-ВО КОМ.)	1	2	3
МЕТРАЖ (КВ. М)	46	70	75 - 102

Исключительные права на товарный знак принадлежат концерну «Крост». Лицензия № МСЛ 047620. Реклама ООО ТПС «Крост»
Ознакомиться с проектной декларацией можно на сайте www.krost-realty.ru

795-0-888

www.krost-realty.ru